

Юлиан медленно подошел к длинному столу Гриффиндора и сел на место, которое для него зарезервировали Рональд и Гарри. Только тогда все поняли, что первым курсом сделал маленький волшебник, и вдруг раздались аплодисменты; маленькие волшебники в зале увидели, как Дамблдор сидит посреди кресла профессора и аплодирует. Сразу все стали аплодировать, особенно Гарри и Рональд, которые покраснели от волнения. - Ты такой классный, брат, ты первый человек, который изменил решение Распределяющей Шляпы с тех пор, как была основана Хогвартс, и твои действия точно будут записаны в истории школы, - воскликнул Рональд, переполненный радостью. Аплодисменты продолжались долго, пока Дамблдор не вытянул руки и не остановил их, и маленькие волшебники с восторгом прекратили аплодировать. - Отличное «Чистая Вода», я не смог бы сделать это лучше, мистер Вурис, но, к сожалению, это вечеринка в честь начала учебного года, иначе я бы поставил Гриффиндору 10. Ты сделал то, что я хотел сделать десять лет, но так и не смог... - Альбус, вы не можете... - профессор Макгонагл прервала Дамблдора, прежде чем он смог закончить. - Конечно, конечно, мистер Вурис, мы всё равно не поддерживаем это. В конце концов, мы должны уважать Распределяющую Шляпу. В конце концов, он гораздо старше нас, не так ли? - произнес Дамблдор, подмигнув Юлиану. - Да, я знаю, профессор Дамблдор, я извинюсь перед Распределяющей Шляпой, когда увижу его в следующий раз. После всего Юлиан проявил древнюю аристократическую учтивость, поклонился Дамблдору и сел на место (всё-таки клан Учиха - это благородный клан в Конохе, и Итачи, старший сын патриарха, должен был с этим быть обучен). - Добро пожаловать, старые студенты обратно в большую семью Хогвартса, и добро пожаловать новым студентам в эту большую семью. Мы проведем это замечательное время в кампусе вместе в грядущие дни. Конечно, если вы хотите быть таким же хорошим, как мистер Вурис, я думаю, вы должны усердно учиться, и последнее, что нужно сказать: дураки, плачьте, отребье, крутись. А теперь давайте насладимся ужином. Как только Дамблдор закончил говорить, изначально пустой стол мгновенно заполнился вкусной едой. Смотря на аппетитные блюда перед собой, Юлиан с облегчением обрел уверенность, что здесь не только английская кухня, а то, если бы это было только британская еда, он бы, вероятно, ел только хлеб в следующие семь лет. Увидев, как Рональд и Гарри жадно поглощают еду по обе стороны от него, Юлиан тоже включился в процесс, да, это было вкусно. - Кстати, Юлиан, ты, похоже, хорошо знаком с профессором Дамблдором, вы встречались раньше? - спросил Гарри невнятно. - О, конечно, Гарри, мы оба выросли в мире маглов. Тебя привел в Ликий Угол Хагрид. А меня, в общем, привел туда сам профессор Дамблдор, - сказал Юлиан, равнодушно засовывая в рот жареную куриную ножку. Рональд выплюнул еду, услышав слова Юлиана, и с удивлением спросил: - Ты вошел в Ликий Угол с профессором Дамблдором? - Да, а в чем проблема? Ничего особенного, - продолжил Юлиан, не придавая этому значения. - Ну, действительно, Рональд, что в этом такого удивительного? - удивленно спросил Гарри. Хотя его немного удивило, что сам директор пришёл за ним, не должно быть так уж невероятно. Увидев, как у Рональда выражение лица будто мир рушится, Гарри подумал, что Рональд преувеличивает. - Нет, дело не в этом, Гарри. Ты и Юлиан выросли в мире маглов, так что ты не совсем в курсе. Профессор Дамблдор не был проводником уже много лет. Он стал директором 50 лет назад, и ты - единственный, кто попал к нему за последние 50 лет, - серьезно произнес Рональд. - Ты, может, избранный ученик профессора Дамблдора! - воскликнул он с восторгом. - Ты делаешь много шума, Рональд. Ты посмотри, даже Хагрид отправился за Гарри. Возможно, Хогвартс в этом году набрал слишком много студентов из мира маглов, а профессоров в колледже не хватает. Кроме того, даже если бы профессор Дамблдор искал ученика, почему он стал бы брать Гарри, спасителя, а не меня, неизвестного парня? - холодно произнес Юлиан. - Ты не неизвестный парень, приятель. Хогвартс основан уже тысячи лет, и ты первый, кто осмелился сделать такое в церемонии распределения. Кроме того, у тебя есть особые качества, и Дамблдор, несомненно, об этом знает. Раз он выбрал тебя, у него должна быть причина, - завистливо заметил Рональд. - Ты слишком много думаешь, ешь быстрее, - заметил Юлиан небрежно. - Ах! - внезапно закричал Гарри, прикрыв при этом шрам. - Гарри, что с тобой? -

обратился к Гарри Юлиан.- По какой-то причине шрам на лбу вдруг заболел, - слабо ответил Гарри.Юлиан огляделся и вдруг заметил профессора на месте, смотрящего на них, его взгляд будто оценивал Гарри.Этот взгляд Юлиан прекрасно знал, так как в прошлой жизни его младший брат смотрел на него именно так, это был взгляд ненависти, но с оттенком любви в этой ненависти, что не давало Юлиану покоя. Ему стало не по себе от мысли, что этот профессор немного психически нездоров. Как мог кто-то испытывать такие сложные и противоположные эмоции и направлять их на одного и того же человека?К тому же, раз Гарри жил в мире маглов, у него не должно быть никаких связей с профессорами в волшебном мире, это было бы слишком немагично.Профессор, похоже, заметил что-то, его взгляд уже больше не смотрел на Гарри, но обратился к нему, и смотрел он на Юлиана намного проще, лишь с отвращением; Юлиан не понимал, чем он его обидел, но это был профессор, поэтому он охотно оторвал взгляд.Через некоторое время Юлиан почувствовал, что его видение исчезло, поэтому он снова поднял голову, чтобы взглянуть на место профессора.Юлиан заметил, что профессор в тюрбане, похоже, испытывал какие-то проблемы, потому что, когда Юлиан посмотрел на затылок, он внезапно почувствовал, как будто кто-то следит за ним, точно так же, как будто профессор тоже почувствовал, что на него смотрят, и вдруг развернулся в его сторону, как будто хотел найти того, кто только что смотрел на него. Юлиан считал, что с этим профессором что-то не так, но не был уверен, в чем именно проблема.- Перси, кто эти два профессора, сидящие там? - спросил Юлиан Перси, сидящему напротив него.- О, ты о тех двоих? Это профессор Снегг и профессор Квиррелл, они учат нас Зельеварению и защите от темных искусств соответственно. Профессор Снегг очень строг, никто никогда не видел его улыбающимся, он еще и глава дома Слизерина. Что касается профессора Квиррелла, он добрый, но заикается, - ответил Перси.Теперь Юлиан понимал, почему профессор Снегг смотрел на него с отвращением, в конце концов, он только что дал ему пощечину.Когда все закончили есть, Дамблдор встал и, обратившись к всем в зале, сказал:- У меня есть несколько слов, которые я хотел бы сказать после ужина. Первое, вход в Запретный Лес запрещен. Там много чего опасного. Также коридор на четвертом этаже в этом году запрещен для посещения. Если не хотите трагически погибнуть, лучше это не пытайтесь. В конце концов, давайте споем нашу школьную песню вместе.И смахнув волшебной палочкой, в зале появились строки текста, и Юлиан заметил, что на лицах профессора Снегга появилось легкое недовольство.Наконец, Дамблдор закричал: - Вы должны всегда помнить наш девиз: Не будите спящего дракона! - последние четыре слова произнесли все присутствующие.После криков девиза все вернулись в свои общежития под руководством старост каждого факультета.Общежитие Гриффиндора находилось на восьмом этаже башни Гриффиндора, и всем с трудом удалось подняться на восьмой этаж (главным образом из-за того, что они были полны). Они следовали за Перси в гостиную, а затем вошли в общежитие, организованное Перси.Затем все немного поиграли в общежитии и один за другим заснули.Во сне Юлиан снова оказался на травянистой местности; единорог по-прежнему стоял там, а знакомый голос все еще звучал, но на этот раз он был другим:- Давай, приходи... найди меня, я... жду тебя...Во сне Юлиан пытался изо всех сил услышать содержание голоса, но не мог расслышать четко.В конце концов, Юлиан только смог сдаться и продолжать спать.``